

Н.М. Твердынин

Высшая школа и проблемы рыночных отношений

В статье рассмотрены процессы, связанные с влиянием рыночных отношений на высшее образование. Показано, что в настоящее время приглашение выпускников вузов на работу, не обладающих максимальной квалификацией, но перспективных в научном плане, стало максимально экономически выгодно. Дано сравнение подходов к формированию педагогического корпуса в российских и зарубежных вузах.

Ключевые слова: высшее образование; качество подготовки студентов; обмен научными кадрами; рейтинг учебных заведений.

Образование как социальный институт никогда не являлось неизменным и всегда эволюционировало, изменяясь с теми социально-экономическими и социально-политическими процессами, которое претерпевало общество. При этом оно всегда было относительно инертно, и в случае значительных социальных перемен изменения в нем происходили несколько более медленно, чем в обществе в целом.

Хотя высшее образование и является наиболее мобильным сегментом образования в целом, но оно как в России, так и в других странах практически всегда запаздывало при выполнении социального заказа по подготовке специалистов в качественно новых областях [5: с. 509–560]. Аналогичную картину можно наблюдать и сегодня: в постсоветской России это выражается в многолетних и не всегда удачных реформах всего образовательного пространства, а в мире в целом — в переходе к Болонской системе, который практически завершен в развитых странах, но был встречен с достаточно большим сопротивлением в ряде таких государств с давно сложившимися образовательными традициями, как ФРГ, Франция, Италия и ряде других, включая нашу страну. И в том, и другом случае изменения были вызваны в первую очередь экономическими причинами. В России — крушением СССР и, как следствие этого, сокращением финансирования образования в целом, что наиболее губительно сказалась на затратных направлениях подготовки студентов вузов (медики, технологи, представители естественно-научных направлений). Применительно к другим странам следует говорить о влиянии на образование процесса глобализации, когда далеко не все государства оказались готовы к тому, что глобальные процессы в экономике не только сделают не нужными у них те или иные производства (как промышленные, так и сельскохозяйственные), но и ликвидируют потребность в соответствующих представителях тех или иных

различных профессий [1: с. 15–33], что предъявит совершенно новые требования к образовательным организациям [2, с. 58–60].

В условиях развития рыночных отношений современное образование как социальный институт претерпело и претерпевает значительные изменения. Помимо выполнения ряда социальных функций, присущих ему изначально, оно как никогда оказалось вовлеченным в сферу коммерции, а сам процесс получения студентами знаний был постулирован рядом государственных документов как представление образовательных услуг. В данном контексте обсуждаются не польза или вред этого явления, а то, насколько под действием экономических факторов образование меняется и куда эти изменения могут привести [4: с. 95–99].

Далее представляется логичным рассмотреть произошедшие изменения как «по горизонтали», так и «по вертикали», то есть по основным видам направлений подготовки: представители гуманитарных, естественно-научных, технических, экономических, сельскохозяйственных, медицинских и других областей знания (горизонталь) и различных уровней высшего образования: бакалавриат, магистратура, докторантура (в России — аспирантура). Кроме того, существует своеобразная «третья координата», связанная с подготовкой в высших учебных заведениях разных стран.

Если говорить о направлениях подготовки, связанных с гуманитарными областями, или областями, не требующими (как правило) значительных капитальных вложений (математика, теоретическая физика), то здесь имеются устоявшиеся традиции, которые не может значительно поколебать никакая система рейтингов. Естественно, что это связано и с философскими науками. Следует заметить, что все системы рейтингов, которые якобы выявляют лучших сто, двести или тысячу вузов, достаточно условны. Они составлены таким образом, чтобы те учебные заведения, которые являются наиболее известными в таких странах, как США и Великобритания, доминировали в данных списках. Ведь вряд ли можно поверить, что в ведущих университетах Германии, Франции или Швейцарии философию преподают хуже, чем в каком-нибудь из университетов США, который в собственно американских рейтингах находится в конце третьего десятка, но в мировых рейтингах уверенно входит во вторую сотню. При этом такой университет, как, например, Сорбонна, может просто выпадать из списка ста лучших университетов мира.

Ряд независимых исследований уверенно показывает, что имеются направления, такие как здравоохранение и медицина в Скандинавских странах и Финляндии, где соответствующие образовательные учреждения успешно лидируют по качеству подготовки специалистов и их дальнейшей успешности в профессиональной жизни. Что касается подготовки технических специалистов и профессиональных исследователей в области естественных наук, то Китай, Япония и ряд стран Юго-Восточной Азии в реальности вышли на лидирующие позиции, однако имеющиеся рейтинги отражают это далеко не всегда. Одновременно нельзя и соглашаться с мнениями, которые

достаточно часто высказывают наши ура-патриоты, что мы по-прежнему готовим самых лучших профессионалов в области высоких технологий и современных производств, которых потом просто переманивают на Запад. Дело не только в том, что хроническое недофинансирование нашего образования приводит к тому, что «утечка мозгов» (brain range), используемая Западом, действительно выкачивает интеллектуальный потенциал нашей страны. Есть и другие причины неэффективного или недостаточно эффективного использования этого потенциала в российской науке, технике и технологиях. (Надо, помимо прочего, помнить, что утечка мозгов существует с давних времен, и Россия тоже часто использовала это явление себе на пользу. Русские правители, начиная с Ивана III, постоянно старались обзавестись специалистами, которые могли наладить производство в соответствии с высокими технологиями того времени. Как известно, Аристотель Фьорованти не только построил Успенский собор в Кремле и стену Китай-города, но и наладил массовое производство пушек, которого до него в России просто не существовало.)

Особую опасность для России представляет сейчас стремление экономически передовых, а в ряде случаев и наиболее динамично развивающихся в технологическом плане стран не просто привлекать хороших специалистов, не тратя сил и средств на их подготовку. В последние два десятилетия процесс переманивания кадров значительно изменился, и эти изменения также связаны с экономическими реалиями. Оказалось, что гораздо эффективнее не приглашать известных ученых, а приобретать своеобразный «полуфабрикат», в качестве которого выступают выпускники магистратуры и даже бакалавриата лучших российских вузов естественно-научного и технического направления. Молодому бакалавру приглашающая сторона предлагает магистратура с последующей докторантурой, а магистру — докторантуру и стажировку в ведущих мировых фирмах по его профилю, а также другие заманчивые варианты, включающие весьма значительные стипендии и другие льготы. Кроме того, охота ведется и за победителями всемирных и всероссийских олимпиад по различным предметам, которых приглашают в бакалавриат зарубежных вузов. Оказалось, что такая работа обходится дешевле, чем вербовка крупных учёных, которые менее управляемы, да и срок их потенциальной творческой деятельности значительно ниже. Кроме того, научная работа молодыми исследователями ведется гораздо интенсивнее, а результаты целиком принадлежат принявшей их стороне. Есть еще одна особенность, на мой взгляд положительная, касающаяся построения научной карьеры. На Западе, особенно в США, только незначительная (порядка пяти-десяти процентов) часть профессорско-преподавательского состава любого университета является выпускниками именно этого университета. В своей научной карьере они проходят ряд перемещений, позволяющих им более критично оценивать достижения других научных школ и одновременно более активно включаться в научную кооперацию. У нас картина обратная. Как правило, во всех ведущих вузах половина и более его профессуры — бывшие выпускники этого учебного заведения [3: с. 88–94].

Результатом этого является картина, когда, например, выпускники-отличники магистратуры Казанского технологического института, или же Петербургского института точной механики и оптики, сумевшие опубликовать результаты своих исследований в высокорейтинговом журнале, предпочтут «нищей российской аспирантской стипендии» работу в творческом коллективе Калифорнийского технологического института с последующей докторантурой там. (Данный пример скомпонован из отдельных случаев отъезда наших выпускников из вузов Воронежа, Новосибирска и других научно значимых городов России за границу.)

Насколько сильно экономические факторы влияют на развитие образования, стоит отметить, говоря о ряде положительных сдвигов в современном российском высшем образовании. Развертывание новых программ в ряде наукоемких отраслей, включая оборонные, привело к тому, что многие студенты оказались вовлеченными в современные научные проекты и уже в процессе обучения смогли найти себе перспективные рабочие места в России, связанные с развитием современных высоких технологий. Это касается в первую очередь вузов ряда крупных производственных центров, таких как Тула, Екатеринбург, Иркутск, Омск, Самара и других.

В заключение хотелось бы сделать ряд выводов. Рассматривая и обсуждая социально-философские проблемы образования применительно к высшей школе, необходимо изначально расставить ряд приоритетов, без которых сам дискурс утратит смысл. Образование как социальный институт сформировалось весьма давно. Оно обладает характеристиками, которые в значительной степени отличают его от других подобных социальных объектов. Образование весьма чувствительно к социальному заказу. И именно в рамках выполнения социального заказа мы сталкиваемся с интереснейшим парадоксом, поскольку социальный заказ практически всегда торопит любую образовательную систему, а та, в свою очередь, «не спешит» преодолеть присущую ей инертность. Это происходит по двум причинам: неподготовленность преподавателей, а часто даже их отсутствие в качественно новых направлениях научных знаний, а также неготовность бюрократического аппарата к изменению существующих стандартов, что может выражаться в многочисленной бумажной работе без обновления сущности процесса (примером может служить чересчур медленное изменение программ и процесса преподавания в области инженерной графики при быстром росте компьютерных технологий).

Кроме того, в сфере высшего образования слабо внедряются последние достижения науки и техники даже по сравнению с начальным и средним профессиональным образованием. Основная причина этого состоит в том, что проблемы, связанные с развитием образования в его наиболее наукоемких и современных сегментах, решаемы лишь при условии достаточного финансирования. В ином случае никаких успехов принципиального характера достигнуто быть не может.

Литература

1. *Грунвальд Армин*. Техника и общество: западноевропейский опыт исследования последствий научно-технического развития: пер. с нем. М.: Логос, 2011. 160 с.
2. *Звонов В.С., Кисельников В.М.* Новая парадигма образования в цифровом обществе // «Информация – Коммуникация – Общество» (ИКО – 2016): труды XIII Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 21–22 января 2016 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2016. 411 с.
3. *Кугель С.А.* Четыре канала «утечки умов» из фундаментальной и прикладной науки в условиях реформируемой России // Международный ежегодник «Проблемы деятельности деятельности ученого и научных коллективов в России». Вып. XXX. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. 209 с.
4. *Луговой А.А., Луговая О.А.* Высшее образование в России в информационную эпоху // «Информация – Коммуникация – Общество» (ИКО – 2016): труды XIII Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 21–22 января 2016 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2016. 411 с.
5. *Мелик-Гайказан И.В.* Иллюзии сложного мира Hi-Tech. Инновационная сложность / отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. 608 с.

Literatura

1. *Grunval'd Armin*. Tehnika i obshhestvo: zapadnoevropejskij opy't issledovaniya posledstvij nauchno-texnicheskogo razvitiya: per. s nem. M.: Logos, 2011. 160 s.
2. *Zvonov V.S., Kisel'nikov V.M.* Novaya paradigma obrazovaniya v cifrovom obshhestve // «Informaciya – Kommunikaciya – Obshhestvo» (IKO – 2016): trudy' XIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 21–22 yanvarya 2016 g.). SPb.: Izd-vo SPbGE'TU, 2016. 411 s.
3. *Kugel' S.A.* Chety're kanala «utechki umov» iz fundamental'noj i prikladnoj nauki v usloviyax reformiruemoj Rossii // Mezhdunarodny'j ezhegodnik «Problemy' deyatel'nosti deyatel'nosti uchyonogo i nauchny'x kollektivov v Rossii». Vy'p. XXX. SPb.: Izd-vo Politehnicheskogo universiteta, 2014. 209 s.
4. *Lugovoj A.A., Lugovaya O.A.* Vy'sshee obrazovanie v Rossii v informacionnuju e'poxu // «Informaciya – Kommunikaciya – Obshhestvo» (IKO – 2016): trudy XIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 21–22 yanvarya 2016 g.). SPb.: Izd-vo SPbGE'TU, 2016. 2016 g. 411 s.
5. *Melik-Gajkazan I.V.* Illyuzii slozhnogo mira Hi-Tech. Innovacionnaya slozhnost' / отв. red. E.N. Knyazeva. SPb.: Aleteja, 2016. 608 s.

N.M. Tverdynin

Higher School and the Problems of Market Relations

The article deals with the processes connected with the influence of market relations on higher education. It is shown that at present time the invitation of graduates of higher educational institutions to work, those that do not possess the maximum qualification, but promising in the scientific aspect, has become most economically profitable. Comparison of approaches to the formation of the teaching corps in Russian and foreign universities is given.

Keywords: higher education; the quality of students' training; exchange of scientific personnel; rating of educational institutions.